

УДК 930

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-619-629

EDN DABFNU

Оригинальное исследование

Деятельность Комиссии для составления законов Российской империи в царствование Павла I: технология законотворчества

Никишин Б.А. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
Россия, 197110, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7E-mail: b.nickishin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется структура и деятельность Комиссии для составления законов Российской империи в царствование Павла I. Автор обращается к журналам заседаний Комиссии за 1797–1801 гг. и «съездов» сенаторов и чиновников Комиссии за 1797–1800 гг., планам, проектам и запискам членов Комиссии. Дополнительно привлекаются законодательные акты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи, и источники личного происхождения. Особое внимание уделяется историко-правовым аспектам функционирования Комиссии. Столкнувшись с несовершенством законодательства, члены Комиссии были вынуждены отойти от первоначальной задачи по составлению свода законов и приступить к созданию нового уложения. Устранение пробелов в законодательстве осуществлялось за счет дополнения старых норм и разработки новых законов, включая заимствование из иностранных правовых систем. Частая смена генерал-прокуроров, отсутствие необходимой теоретической подготовки, промедление сенаторов с принятием решений и непродолжительная деятельность в виду смерти императора привели к тому, что Комиссии не удалось решить поставленные перед ней задачи. Вместе с тем не вызывает сомнения, что материалы, накопленные в ходе работы законодательных комиссий в XVIII – первой четверти XIX в., создали фундамент, на котором М.М. Сперанский воздвиг монументальные памятники русского права в начале правления Николая I.

Ключевые слова: Павел I, история государственного управления, Комиссия для составления законов Российской империи, систематизация права, свод действующих законов, генерал-прокурор, «съезды» сенаторов и чиновников Комиссии

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Никишин Б.А. 2026. Деятельность Комиссии для составления законов Российской империи в царствование Павла I: технология законотворчества. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 619–629. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-619-629. EDN: DABFNU

Activities of the Commission for Drafting Laws of the Russian Empire during the Reign of Paul I: The Technology of Lawmaking

Boris A. Nikishin St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg 197110, RussiaE-mail: b.nickishin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the structure and activities of the Commission for Drafting Laws of the Russian Empire during the reign of Paul I. The author draws on the minutes of the Commission's meetings for 1797–1801 and the “congresses” of senators and officials of the Commission for 1797–1800, as well as plans, projects and notes from the Commission members. Additionally, legislative acts included in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and sources of personal origin are utilized. Particular attention is paid to the historical and legal aspects of the Commission's functioning. Faced with the imperfection of the legislation, the members of the Commission were forced to deviate from their initial task of drafting a collection of laws and proceed to create a new legal code. The

elimination of legislative gaps was achieved by supplementing old norms and developing new laws, including borrowing from foreign legal systems. Frequent changes in Prosecutor Generals, a lack of necessary theoretical training, delays by senators in making decisions, and the short duration of its activity due to the emperor's death led to the Commission's failure to achieve its objectives. Nevertheless, there is no doubt that the materials accumulated during the work of legislative commissions in the 18th – first quarter of the 19th centuries laid the foundation upon which M.M. Speransky erected monumental works of Russian law at the beginning of the reign of Nicholas I.

Keywords: Paul I, History of Public Administration, the Commission for Drafting Laws of the Russian Empire, Systematization of Law, Collection of Current Laws, Prosecutor General, “Congresses” of Senators and Officials of the Commission

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Nikishin B.A. 2026. Activities of the Commission for Drafting Laws of the Russian Empire during the Reign of Paul I: The Technology of Lawmaking. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 619–629 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-619-629. EDN: DABFNU

Введение

На протяжении XVIII в. систематизация российского законодательства была одной из ключевых задач государственного управления¹²⁷. При этом цели комиссий, занимавшихся этой работой, произвольно менялись: от составления свода имеющихся законов к созданию нового уложения с последующим совершенствованием отдельных аспектов законодательства. Только в первой половине XIX в. многочисленные попытки кодифицировать право увенчались успехом. В результате серьезной проработки накопленной теоретической базы под руководством М.М. Сперанского были составлены «Полное собрание законов» (1830) и «Свод законов» (1833) Российской империи.

Изучение деятельности Комиссии для составления законов Российской империи в царствование Павла I приобретает особую актуальность в контексте анализа эволюции механизмов государственного управления. Накопленный исторический опыт в данной сфере требует глубокого и всестороннего осмысления. Особое внимание следует уделить историко-правовым аспектам функционирования Комиссии, а также ее взаимодействию с государственными структурами в лице сенаторов, генерал-прокурора и императора. Представленные выводы могут применяться при дальнейшем изучении практик государственного управления в России.

Источниковая база. Основным источником в работе выступает корпус документов о деятельности Комиссии для составления законов, отложившийся в фонде 1259 Российского государственного исторического архива: журналы заседаний за 1797–1801 гг. и «съездов» сенаторов и чиновников Комиссии за 1797–1800 гг., планы, проекты и записки членов Комиссии. Дополнительно привлекаются законодательные акты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи. Среди источников личного происхождения особое значение имеют записки действительного статского советника Н.С. Ильинского и барона К.А. фон Гейкинга.

Степень изученности. О деятельности Комиссии для составления законов в царствование Павла I кратко упоминалось в трудах дореволюционных исследователей [Сперанский, 1833, с. 33–34; Корф, 1861, с. 145–146; Градовский, 1875, с. 43; Пахман, 1876, с. 379–380; Шершеневич, 1898, с. 74; Владимирский-Буданов, 1915, с. 266; Ключков, 1916, с. 116–117]. Наиболее обстоятельно работа Комиссии была представлена в статьях В.Н. Латкина [Латкин, 1902, с. 19–45] и П.М. Майкова [Майков, 1905, с. 263–272].

В современных исследованиях доминирует линия на изучение преобразовательной политики Александра I и деятельности М.М. Сперанского [Севастьянов, 2008; Томсинов, 2008; Кодан, 2012; Ружицкая, 2012; Белозеров, 2013; Осипенко, 2018; Андреева, 2021]. Царствование Павла I долгое время находилось в тени исследовательского внимания. В последние десятилетия наблюдается

¹²⁷ Согласно М.М. Сперанскому, в XVIII в. кодификационные усилия отразились в деятельности девяти комиссий: 1700 г., 1714 г., 1720 г., 1728 г., 1730 г., 1754 г., 1760 г., 1767 г., 1797 г. [Сперанский, 1833, с. 7–34]. В.Н. Латкин обратил внимание, что при Павле I продолжала существовать прежняя екатерининская комиссия, но только с другим названием и новым составом [Латкин, 1902, с. 24].

тенденция к более объективному и всестороннему анализу правления Павла I. Реформы, проводимые императором, признаются фундаментом для развития России в XIX в. [Марголис, Жуковская, 1995, с. 40]. Изучив опыт систематизации права в царствование Павла I, А.В. Скоробогатов заметил, что основные направления правовой реформы были разработаны Павлом Петровичем еще до вступления на престол. Политико-правовая доктрина Павла I была направлена на создание полицейского, бюрократического государства [Скоробогатов, 2007, с. 88; 2015, с. 69]. В исторической науке оценки результатов деятельности Комиссии для составления законов в царствование Павла I варьируются в широком диапазоне: от констатации ее полной бесплодности и неэффективности [Сперанский, 1833, с. 34; Корф, 1861, с. 146; Градовский, 1875, с. 43; Пахман, 1876, с. 379–380; Латкин, 1902, с. 45; Владимирский-Буданов, 1915, с. 266] до признания ее достижений и продуктивности [Скоробогатов, 2015, с. 75–76; Маслова, 2025, с. 162–163].

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются документы, отражающие деятельность Комиссии для составления законов в царствование Павла I. В процессе исследования были использованы хронологический и историко-сравнительный методы, позволившие рассмотреть все события в их развитии и взаимосвязи. Историко-системный подход применялся для анализа взаимодействия чиновников Комиссии с генерал-прокурором и сенаторами. Применение контент-анализа позволило определить наиболее актуальные проблемные сферы, с которыми столкнулись члены Комиссии при разработке свода законов. Комплексное применение этих методов позволило дать объективную и всестороннюю оценку деятельности Комиссии для составления законов.

Результаты и их обсуждение

Вступив на престол, Павел I столкнулся с серьезной проблемой, характерной для правовой системы Российской империи XVIII в.: наличием значительного числа законодательных актов, принятых с момента утверждения Соборного уложения 1649 г., которые зачастую дублировали друг друга или содержали противоречия. Кроме того, положение в законодательстве осложнялось разрозненностью имеющихся узаконений в различных рукописных сборниках, книгах и журналах, составленных без единой системы и хронологии. Как следствие, возникали значительные трудности в правоприменительной практике, которые негативно сказывались на стабильности политической системы в целом.

Выстраивая работу государственного механизма на основе синтеза традиционной византийско-самодержавной модели и немецкого полицеизма, Павел I способствовал развитию разрешительных начал в правовом регулировании и усилению бюрократизации [Скоробогатов, 2015, с. 68]. Политико-правовая доктрина Павла I предполагала разделение законодательства на постоянные (законы) и временные (подзаконные акты) учреждения. Под законами император понимал неизменные государственные нормы, отражающие базовые принципы устройства общества и государства. Поскольку законы были рассчитаны на всеобщее понимание, то их следовало составлять просто и четко, избегая толкований и исключений. Подзаконные же акты возникали при решении текущих дел и при необходимости могли изменяться или отменяться [Скоробогатов, 2007, с. 89].

16 декабря 1796 г. именным указом Павла I на генерал-прокурора А.Б. Куракина и вверенную ему Комиссию для сочинения проекта нового уложения (30 декабря 1796 г. переименована в Комиссию для составления законов Российской империи)¹²⁸ была возложена задача, состоящая в систематизации имеющихся законов и ускорении делопроизводства. Повелевалось собрать в Уложенной комиссии и во всех архивах изданные узаконения и составить из них три книги законов: уголовных, гражданских и казенных дел. Каждая из книг должна была показать «прямую черту закона, на которой судья утвердительно основываться должен». Составление свода законов предполагало сохранение содержания и по возможности

¹²⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17697.

текста действующих законов. При наличии нескольких законов по одним предметам приоритет отдавался последнему по времени издания закону¹²⁹. В целях обеспечения успешной работы генерал-прокурору следовало «избрать искусных в делопроизводстве и законознании чиновников» и представить их императору. По мере завершения работы над частями книг законов их надлежало вносить в Сенат для рассмотрения и утверждения к изданию¹³⁰.

По указу от 16 декабря 1796 г.¹³¹ в состав Комиссии под руководством генерал-прокурора А.Б. Куракина вошли два действительных статских советника: председатель Санкт-Петербургской гражданской палаты Сената И.Я. Яковлев и «находящийся не у дел» А.Я. Поленов. Так, в лице двух чиновников было сформировано присутствие Комиссии. Позднее указом от 11 февраля 1797 г.¹³² к делам Комиссии был привлечен обер-секретарь второго департамента Сената, статский советник И.С. Ананьевский. Для ведения делопроизводства при чиновниках имела канцелярия. Комиссия занимала специальные покои в сенатском доме¹³³, где собиралась для работы над книгами законов и выполнения иных поручений. Деятельность Комиссии фиксировалась в кратких журналах, в которых отмечалась: дата заседания¹³⁴, присутствующие члены Комиссии и их упражнения¹³⁵, время прибытия и выхода¹³⁶. По завершении каждого заседания чиновники подписывали журнал.

Состав чиновников Комиссии и лиц, находившихся при них, неоднократно менялся. Так, в 1797 г. в Комиссии было 18 служащих (3 – присутствие; 15 – канцелярия)¹³⁷; на 9 августа 1798 г. – 22 (3 – присутствие; 19 – канцелярия)¹³⁸; на 9 июля 1799 г. – 24 (4 – присутствие; 20 – канцелярия)¹³⁹; на 8 февраля 1800 г. – 22 (3 – присутствие; 19 – канцелярия)¹⁴⁰; на 21 марта 1801 г. – 23 (3 – присутствие; 20 – канцелярия)¹⁴¹. Судя по имеющимся спискам, в канцелярию Комиссии входили как новые лица, так и те, кто ранее был задействован в работе екатерининской комиссии¹⁴².

В ходе работы над книгами законов члены Комиссии столкнулись с рядом сложностей, вызванных наличием многочисленных «неясностей и недостатков» в действующих законах. Для разрешения возникших затруднений чиновники были вынуждены обращаться к генерал-прокурору А.Б. Куракину для получения высочайшего повеления от императора на внесение исправлений и дополнений¹⁴³. Так возникали новые правовые нормы, которые противоречили первоначальной задаче Комиссии – систематизации существующих законов без их модификации.

В процессе кодификации законодательства основной упор делался на отечественную правовую традицию¹⁴⁴, но при этом признавалась необходимость доработки и улучшения некоторых норм с учетом зарубежного опыта. Летом 1797 г. император повелел перевести польские законы, употребляемые в Белоруссии по гражданским делам, на русский язык¹⁴⁵. Ввиду этого возникла необходимость в поиске способных переводчиков. В 1798 г. к канцелярии

¹²⁹ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 119 об.

¹³⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17652.

¹³¹ Там же. № 17654.

¹³² РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об. – 2.

¹³³ Там же. Л. 4 об.

¹³⁴ Помимо присутственных дней в журналах фиксировались выходные и праздничные дни.

¹³⁵ Журналы также содержат сведения о получении копий с указов из Сената и Синода, экземпляры именных императорских указов и манифестов, известия о вступлении в Комиссию новых лиц, повышении в чине и увольнении прежних служащих, сведения об определении жалованья и информацию о взаимодействиях с генерал-прокурором.

¹³⁶ Обычно заседания начинались в восьмом часу утра и завершались во втором часу дня.

¹³⁷ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

¹³⁸ Там же. Л. 14–14 об.

¹³⁹ Там же. Л. 22–23.

¹⁴⁰ Там же. Л. 32–33.

¹⁴¹ Там же. Л. 36–37а.

¹⁴² В 1797 г. из 15 лиц, составлявших канцелярию, 7 были из прежней комиссии.

¹⁴³ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 68–68 об.

¹⁴⁴ В проектах неоднократно встречаются отсылки к Соборному уложению 1649 г., регламентам Петра I, указам XVIII в., жалованным грамотам.

¹⁴⁵ 7 июля 1797 г. от белорусского вице-губернатора И.С. Захарова в Комиссию поступили 15 книг на польском и латинском языке с регистром. См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 71 об. – 72.

Комиссии были прикомандированы переводчики польских законов на русский язык. Начиная с 1800 г. члены Комиссии активно стали обращаться к иностранному законодательству. Н.С. Ильинский, занимаясь сбором уголовных законов, отмечал, что делал «выписки из иностранных законов для соображения с русскими и для указания, чего в них недостает. Тут были выписаны китайские, персидские и даже турецкие и татарские» [Ильинский, 1879, с. 412].

31 мая 1797 г. императорским указом были учреждены «сезды» сенаторов (Ф.М. Колокольцова, Н.В. Леонтьева, К.А. фон Гейкина) и чиновников Комиссии для предварительной оценки работ по составлению книг законов¹⁴⁶. Учреждение «общих сездов» существенно повысило эффективность правотворческого процесса, поскольку исчезла необходимость при согласовании и утверждении нормативных документов обращаться через генерал-прокурора к императору¹⁴⁷. Вместе с тем обсуждение проектов на «сездах» было затруднено загруженностью сенаторов другой работой и их осторожностью при принятии решений. К.А. фон Гейкинг отмечал: «Это увеличение работы поглощало почти все мои силы. Обремененный обязанностями сенатора и президента в двух департаментах юстиц-коллегии, я, желая как можно ближе освоиться с порученной мне задачей, был вынужден погрузиться в материалы и работать на дому» [Гейкинг, 1907, с. 19]. Н.С. Ильинский вспоминал, как на одном общем собрании во время обсуждения пользы трудов в деле составления законов князь Г.П. Гагарин, размышляя о самодержавном правлении Павла I, сетовал на сложность принятия законов и заключал: «... напрасно слишком силиться в бесполезном труде, подверженном ежечасной перемене» [Ильинский, 1879, с. 412]. На переменчивость поведения императора обращал внимание и К.А. фон Гейкинг, связывая ее с интригами царедворцев [Гейкинг, 1907, с. 19, 34–36, 61–62]. Среди сенаторов усиливалось беспокойство по поводу возможного введения императором смертной казни [Гейкинг, 1907, с. 42].

С 1798 г. наблюдаются изменения в составе сенаторов, принимавших участие в «общих сездах»¹⁴⁸. 21 октября 1798 г.¹⁴⁹ к рассмотрению упражнений Комиссии были привлечены тайные советники сенаторы П.А. Соймонов и Б.И. Кампенгаузен; с 2 апреля 1800 г.¹⁵⁰ – сенаторы Г.П. Гагарин и Г.Р. Державин.

За 1797–1800 гг. состоялось 74 «сезда» сенаторов и чиновников Комиссии, из которых подавляющее большинство – 46 общих собраний – было посвящено обсуждению проекта книги гражданских дел и 11 «сездов» – рассмотрению работы И.С. Ананьевского по составлению генерального систематического плана книги гражданских дел. Основной причиной пристального внимания к упорядочению гражданского законодательства стало наличие обширного массива нормативно-правовых актов, касающихся гражданского права. Накопившиеся противоречия в законодательстве создавали значительные препятствия для рассмотрения постоянно увеличивающегося числа имущественных дел в Сенате. На обсуждение проекта книги уголовных дел и плана книги казенных дел приходится 14 и 1 общее собрание соответственно.

Павловские генерал-прокуроры осуществляли контроль за деятельностью Комиссии. Приступая к работе, чиновники составили и согласовали с генерал-прокурором А.Б. Куракиным планы будущих проектов книги гражданских («судная» и «вотчинная» часть) и книги уголовных дел. 31 января 1797 г. в доме генерал-прокурора рассматривались начатые сочинения по уголовной и гражданской части¹⁵¹. 3 сентября 1797 г. А.Б. Куракин посетил присутствие Комиссии и, изучив бумаги относительно примирения «тяжущихся»¹⁵², вернул их Комиссии для включения по порядку в книгу гражданских дел¹⁵³. 4 января 1798 г. на «общем сезде» в доме

¹⁴⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17978.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 125.

¹⁴⁸ В 1798 г. Н. В. Леонтьев получил другое назначение, а К.А. фон Гейкинг вышел в отставку.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.; Д. 3. Л. 162.

¹⁵⁰ Там же. Д. 1. Л. 15; Д. 5. Л. 42.

¹⁵¹ Там же. Д. 2. Л. 14.

¹⁵² Проект о примирении тяжущихся при начале судопроизводства был разработан бароном К.А. фон Гейкингом по примеру правила, применявшегося в Пруссии, Швеции и Дании. См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 84–84 об.; [Гейкинг, 1907, с. 20].

¹⁵³ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 94 об.

А.Б. Куракина в его присутствии вносились изменения и дополнения во 2-ю и 3-ю главы «судной» части, касающиеся процедуры «призыва ответчиков к суду»¹⁵⁴. 2 октября 1798 г. чиновники Комиссии были в доме генерал-прокурора П.В. Лопухина «для некоторого объяснения» по готовившимся частям законов, а 23 ноября 1798 г. имели там же «общий съезд»¹⁵⁵. Являясь руководителем Комиссии, генерал-прокурор определял направление работы чиновников. В этом отношении примечательна роль П.В. Лопухина, по инициативе которого была сделана ставка на кодификационные работы. После отставки П.В. Лопухина, последовавшей 7 июля 1799 г.¹⁵⁶, его инициатива по видоизменению книги гражданских дел была поддержана А.А. Беклешовым на «общем съезде» 15 августа 1799 г.¹⁵⁷. 18 января 1800 г. А.А. Беклешов присутствовал на заседании Комиссии, в ходе которого опросил служащих об их работе, а также ознакомился с успехами в переводе польских законов на русский язык и упражнениями членов Комиссии. Оставив все без замечаний, он пожелал привести к желаемому концу возложенные на Комиссию поручения¹⁵⁸. С февраля 1800 г. помимо составления книг законов Комиссия стала заниматься особенными поручениями генерал-прокурора П.Х. Оболянинова: 1) рассматривала казусные дела по определению общего собрания Сената от 10 января 1800 г.¹⁵⁹; 2) изучала собранные генерал-прокурором по высочайшей воле императора от обер-прокуроров Сената мнения о лучшем и кратчайшем устройстве канцелярского порядка и судопроизводства по Сенату и подчиненным губернским местам¹⁶⁰; 3) по отношению генерал-прокурора к сенатору Ф.М. Колокольникову от 2 октября 1800 г. собрала и начала рассматривать бумаги об изменении вексельного устава¹⁶¹, ранее разработанные в Коммерц-коллегии¹⁶².

Книга гражданских дел

Составление книги гражданских дел генерал-прокурор А.Б. Куракин поручил двум чиновникам Комиссии: И.Я. Яковлеву (проект «судной» части) и И.С. Ананьевскому (проект «вотчинной» части)¹⁶³. К июню 1797 г. оба проекта были готовы.

Проект «судной» части состоял из двух частей¹⁶⁴, которые, в свою очередь, делились на главы и статьи: первая – «О формальном суде» из 15 глав¹⁶⁵; вторая – «О посредническом или третейском суде» из 1 главы. Проект «вотчинной» части состоял из 9 глав¹⁶⁶, которые предворялись кратким введением, где приводилась историческая справка о различии имеющихся законов, принятых до 1649 г., самого Соборного уложения и принятых позже указов и новоуказных статей, регулирующих поместное и вотчинное владение¹⁶⁷. Наличие введения в начале «вотчинной» части было необходимо, чтобы показать причину исключения при издании многих устаревших правовых норм.

¹⁵⁴ Там же. Д. 9. Л. 56–58.

¹⁵⁵ Там же. Д. 3. Л. 143, 167 об.

¹⁵⁶ Там же. Д. 4. Л. 70.

¹⁵⁷ Там же. Д. 9. Л. 143–143 об.

¹⁵⁸ Там же. Д. 5. Л. 5 об.

¹⁵⁹ 26 января 1800 г. из общего собрания Сената в Комиссию поступило 31 нерешенное дело. Комиссия составила заключения по 12 делам и внесла их при рапорте 28 сентября 1800 г. генерал-прокурору. Он, в свою очередь, 11 октября 1800 г. вернул заключения и предписал утвердить их на «общем съезде». См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 5. Л. 9 об., 123–123 об., 132–133 об.

¹⁶⁰ Первая часть для губернских правлений была сочинена и рассматривалась генерал-прокурором на «общем съезде».

¹⁶¹ Было решено провести собрания с президентом Ратгауза, коммерц-советниками и другими лицами. Коммерц-коллегия была упразднена указом Екатерины II от 16 сентября 1796 г.; восстановлена Павлом I 19 ноября 1796 г. См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 23. № 17510; Т. 24. № 17567.

¹⁶² РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–31 об.

¹⁶³ Там же. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁶⁴ В «описи работ» И.Я. Яковлева содержится указание на третью часть «О словесном суде» из 3 глав [Латкин, 1902, с. 33]. В общем собрании рассматривались только первые две части.

¹⁶⁵ На «общем съезде» 23 января 1798 г. была принята дополнительная глава под № 4: «Каким образом поступать в производстве суда о недвижимых имениях за отсутствием из тех имений ответчиков» (из 12 статей), сочиненная по замечанию сенатора Ф.М. Колокольцова. См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 71–71 об.

¹⁶⁶ В ходе заседания 8 мая 1798 г. «съезд» внес в четвертую главу дополнение и постановил одиннадцать статей (с 11 по 20 и 22) выделить в особую главу. См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 82 об.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 33–34.

Две части проекта «судной» части, подготовленные И.Я. Яковлевым к внесению в Сенат в феврале 1798 г., не были законодательно утверждены из-за промедления генерал-прокурора А.Б. Куракина с назначением «съезда» и его увольнением 8 августа 1798 г. Назначенный генерал-прокурором П.В. Лопухин, как и его предшественник, был загружен множеством дел и долго не мог уделить время изучению упражнений Комиссии. Ознакомившись с трудами чиновников в общем собрании 27 ноября 1798 г., П.В. Лопухин выступил с замечанием, что в книгу гражданских дел «сверх судной и вотчинной частей надлежит составить и внести по всем кроме уголовных и казенных материям приличные узаконения, расположа сию книгу таким систематическим порядком, чтоб те узаконения расположены были по материям несмешивая одних с другими»¹⁶⁸. Это нововведение изменило характер работы Комиссии и укрепило правотворческие основы в ее деятельности за счет заимствования материалов екатерининской комиссии (прежде всего, Большого Наказа 1767 г., двух дополнений к нему 1768 г., «Начертания о приведении к окончанию Комиссии о составлении проекта нового уложения» 1768 г. и планам частных комиссий 1767 г.). На следующем «съезде» 15 января 1799 г. состоялось обсуждение, в ходе которого И.С. Ананьевскому было поручено составить генеральный систематический план книги гражданских дел¹⁶⁹. Последующие общие собрания были посвящены работе над генеральным планом, который после одобрения 12 марта 1799 г. «положили» разделить на две части: 1) «О праве общем относительно сохранения целостности, доброго порядка и тишины государства» и 2) «О праве особенном относительно лиц, вещей и обязательств государственных жителей в губерниях и местах единственно по великороссийским законам и обрядам управляемых»¹⁷⁰. 9 апреля 1799 г. на «общем съезде» было решено подвергнуть переработке проект И.Я. Яковлева, разделив его на две части¹⁷¹, каждая из которых будет включать составы, отделения, главы и статьи. В виду тяжелой болезни И.Я. Яковлева и его дальнейшей отставки 16 июля 1799 г.¹⁷² переработкой проекта «судной» части занялся И.С. Ананьевский¹⁷³. 31 марта 1800 г. на общем съезде в присутствии генерал-прокурора П.Х. Оболянинова систематический план И.С. Ананьевского был одобрен¹⁷⁴. Таким образом, «судная» часть вошла в первую часть «О праве общем» и была включена в состав 5 «О правосудии вообще по делам гражданским», состоящий из 10 отделений и 62 глав¹⁷⁵. «Вотчинная» же часть вошла во вторую часть «О праве особенном» и была включена в состав 3 «О вещах или имениях недвижимых и движимых, подлежащих в собственность дворянству и прочим владельцам», содержащий введение, 5 отделений и 25 глав¹⁷⁶. К 3 июля 1800 г. были рассмотрены и утверждены из первой части три первых состава и два отделения четвертого состава, а из второй части первое отделение первого состава¹⁷⁷. Работа над книгой гражданских дел не была завершена.

Книга уголовных дел

Составлением проекта книги уголовных дел по поручению генерал-прокурора А.Б. Куракина занимался А.Я. Поленов¹⁷⁸. К весне 1798 г. А.Я. Поленов подготовил две части¹⁷⁹: первая (из 8 глав) и вторая (из 5 глав). 15 мая 1798 г. проект книги уголовных дел был внесен на обсуждение «съезда» сенаторов и чиновников Комиссии¹⁸⁰. В ходе заседания возник

¹⁶⁸ Там же. Л. 103–103 об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 105–105 об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 141–141 об.

¹⁷¹ Первая часть «О праве общем» состояла из восьми составов. Вторая часть «О праве особенном» состояла из четырех составов. См.: РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 148 об. – 174 об.

¹⁷² РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 4. Л. 80 об.

¹⁷³ Там же. Д. 9. Л. 142–142 об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 145–145 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 153 об. – 161.

¹⁷⁶ Там же. Л. 167–171.

¹⁷⁷ Там же. Л. 175–182.

¹⁷⁸ Там же. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁷⁹ В книге уголовных законов А.Я. Поленов выделял восемь частей. См. РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 83–83 об.

вопрос об определении понятия «богохуление», и для его разрешения А.Я. Поленову 20 мая 1798 г. потребовалось обратиться к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу¹⁸¹. 22 мая 1798 г. на «общем съезде» А.Я. Поленов сообщил собравшимся, «что Его Преосвященство с учиненным по сему предмету положением согласен, присоединя еще истолкование, что именно разуместь должно под названием священных в Церкви вещей, коих похищение прямым святотатством почитать следует»¹⁸². На последующих 12 заседаниях состоялось обсуждение оставшихся глав обеих частей, которое не вызвало критических замечаний или возражений¹⁸³. Таким образом, в «общем съезде» были рассмотрены первые две части книги уголовных дел, а прочие продолжались сочинением.

Примечательно, что 4 сентября 1798 г. при окончании рассмотрения четвертой главы «О нарушителях благопристойности и продержателях при государстве и его дворе» второй части в «общем съезде» присутствовал император¹⁸⁴. Повышенный интерес Павла I к составлению уголовных законов, по мнению К.А. фон Гейкинга, был связан с его недовольством по случаю вынесения полным собранием Сената приговора по делу поляков¹⁸⁵, обвинявшихся в государственной измене за связь с французским правительством и стремлении ввести республиканское устройство в Польше. Обратив внимание на неудовлетворительность уголовных законов, император приказал Комиссии безотлагательно заняться уголовным правом и установить градацию, соразмерную с преступлением и наказанием [Гейкинг, 1907, с. 33–34].

6 июля 1800 г. А. Я. Поленов вышел в отставку и на его место по рекомендации генерал-прокурора П.Х. Оболянина был назначен находившийся в Конторе Санкт-Петербургских запасных магазинов коллежский советник Н.С. Ильинский¹⁸⁶. Помимо сочинения книги уголовных дел, Н.С. Ильинскому было поручено заняться проектом о сокращении канцелярского порядка, начиная с Губернского правления, над чем он и трудился вплоть до апреля 1801 г. «Члены мешкали рассмотрением, а я ожидал за труд свой награды; но вдруг кончина императора Павла I погребла и мой труд, оставя неутвержденным и потом забытым» [Ильинский, 1879, с. 412], – вспоминал Н.С. Ильинский.

Книга казенных дел

18 сентября 1798 г. именным императорским указом к работе в Комиссии был назначен правитель канцелярии генерал-прокурора П.В. Лопухина статский советник Г.Г. Пшеничный с пожалованием его в действительные статские советники для сочинения проекта книги казенных дел¹⁸⁷. Менее чем за два месяца Г.Г. Пшеничный составил «Предварительное начертание материй, долженствующих войти в книгу законов по части казенной» из 18 глав, разделенных на отделения и статьи¹⁸⁸. Данный план содержал описание структуры управления государственными доходами и расходами, а также регулирования различных сфер государственной жизни, включая налоги, казенное имущество, подряды и откупа, производство и продажу алкогольной продукции, подсчет населения, рекрутские наборы, дороги, леса, горные и мануфактурные предприятия, торговлю, таможенное дело, водохозяйство, добычу, транспортировку и продажу соли, разведение и контроль над выращенными на земле продуктами и др. 13 ноября 1798 г. план был одобрен на «съезде» сенаторов и чиновников Комиссии¹⁸⁹, после чего Г.Г. Пшеничный приступил к составлению проекта книги казенных дел. Работа над проектом не была завершена и не выносилась на обсуждение.

¹⁸¹ Там же. Д. 3. Л. 76.

¹⁸² Там же. Д. 9. Л. 84–84 об.

¹⁸³ Там же. Л. 85–96.

¹⁸⁴ Там же. Л. 94.

¹⁸⁵ В соответствии с действующими законами обвиняемые были приговорены к лишению дворянства, наказанию кнутом и ссылке в Сибирь. Ознакомившись с докладом Сената по этому делу, император изменил строгий приговор на ссылку для большинства осужденных [Гейкинг, 1907, с. 33–34].

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 1. Л. 15; Д. 5. Л. 82, 83 об.

¹⁸⁷ Там же. Д. 3. Л. 139 об.

¹⁸⁸ Там же. Д. 9. Л. 99–102 об.

¹⁸⁹ Там же. Л. 98.

Заключение

Комиссия для составления законов Российской империи в царствование Павла I, несмотря на активную деятельность, не решила поставленных перед ней задач. К марту 1801 г. ни одна из трех книг законов так и не была готова. Причинами незавершенности работ Комиссии послужили отсутствие постоянного руководящего начала (частая смена генерал-прокуроров тормозила законотворческий процесс) и единства действий (не имея четкого плана работ, члены Комиссии стремились одновременно объединить действующие законы и создать новые путем заимствования положений из иностранных правовых систем); недостаточное внимание к подготовительной работе (предварительному сбору и систематизации законов); промедление сенаторов с принятием решений (учитывая загруженность другими делами и переменчивость настроения императора); смерть императора и короткий период функционирования Комиссии (в 1804 г., не достигнув значимых результатов, Комиссия была ликвидирована Александром I). Кроме того, в ходе работы Комиссии чиновники столкнулись с пробелами в законодательстве и были вынуждены вносить изменения и дополнения. Возникновение новых правовых норм видоизменяло первоначальную задачу Комиссии, состоящую в систематизации существующих законов без их модификации.

Деятельность комиссий по систематизации российского законодательства, проводившаяся на протяжении XVIII в. и продолженная Александром I, способствовала выработке принципов и подходов, которые впоследствии позволили М.М. Сперанскому создать монументальные памятники русского права в начале правления Николая I.

Список источников

- Гейкинг К.Г. 1907. Дни императора Павла. Записки курляндского дворянина (с нем.). Санкт-Петербург, Изд. Ф.И. Булгакова, 70 с.
- Ильинский Н.С. 1879. Воспоминания моей жизни. Из записок Николая Степановича Ильинского. *Русский архив*. 12: 377–434.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. 23. № 17510. С. 935.
- ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17567. С. 9.
- ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17652. С. 242.
- ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17654. С. 242–243.
- ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17697. С. 258.
- ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17978. С. 619.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1259 (Комиссия для составления законов). Оп. 1. Д. 1. Дело об учреждении Комиссии составления законов, определении ее задач, назначении членов и служащих.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Журналы заседаний за 1797 г.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 3. Журналы заседаний за 1798 г.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 4. Журналы заседаний за 1799 г.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 5. Журналы заседаний за 1800 г.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 6. Журналы заседаний за 1801 г.
- РГИА. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 9. Журналы общих съездов сенаторов и членов Комиссии за 1797–1800 гг.

Список литературы

- Андреева Т.В. 2021. Концептуальные подходы М.М. Сперанского к истории систематизации российского законодательства в XVIII веке. Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. Сборник научных трудов. 8: 155–171.
- Белозеров Б.П. 2013. М.М. Сперанский и его роль в формировании Российского законодательства первой половины XIX в. *Социология и право*. 2(19): 55–67.
- Владимирский-Буданов М.Ф. 1915. Обзор истории русского права. 7-е изд. Петроград, Киев, Изд. книжного магазина Н.Я. Оглоблина, 699 с.
- Градовский А.Д. 1875. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. Санкт-Петербург, Тип. М.М. Стасюлевича, 436 с.
- Клочков М.В. 1916. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Петроград, Сенатская типография, 631 с.

- Кодан С.В. 2012. Создание основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800–1820-е гг.). *Вопросы права и политики*. 3: 149–175.
- Корф М.А. 1861. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. Санкт-Петербург, Изд. Императорской публичной библиотеки, 283 с.
- Латкин В.Н. 1902. К истории кодификации в России в XVIII ст. *Журнал министерства юстиции*. 5: 19–45.
- Майков П.М. 1905. Комиссия составления законов при императорах Павле I и Александре I. *Журнал Министерства юстиции*. 7: 256–291.
- Марголис Ю.Д., Жуковская Т.Н. 1995. Традиции Павла I в истории русской государственности. Император Павел Первый и орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. Санкт-Петербург: 27–39.
- Маслова А.А. 2025. Плоды деятельности Комиссии составления законов в царствование Павла I (1800 г.). *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 16(1): 151–164.
- Осипенко С.В. 2018. «Единая и правильная система законов» М.М. Сперанского. *Вестник Екатеринбургского института*. 2(42): 79–84.
- Пахман С.В. 1876. История кодификации гражданского права. Т. 1. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 472 с.
- Ружицкая И.В. 2012. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ. *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 11: 130–139.
- Севастьянов Ф.Л. 2008. К истории кодификации русского права в первой трети XIX века. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 4: 203–221.
- Скоробогатов А.В. 2007. Правовая реформа в России во второй половине XVIII века. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2: 88–92.
- Скоробогатов А.В. 2015. Систематизация права в России в царствование Павла I. *Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты*. 1: 68–76.
- Сперанский М.М. 1833. Обзорение исторических сведений о своде законов. Составлено из актов, хранящихся во II Отделении Собственной Е. И. В. Канцелярии. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 200 с.
- Томсинов В.А. 2008. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века. *Вестник Московского университета. Серия I: Право*. 3: 14–49.
- Шершеневич Г.Ф. 1898. История кодификации гражданского права в России. Казань, Тип. Императорского университета, 128 с.

References

- Andreeva T.V. 2021. Kontseptual'nye podkhody M.M. Speranskogo k istorii sistematizatsii rossiyskogo zakonodatel'stva v XVIII veke [M.M. Speransky's Conceptual Approaches to the History of Russian Legislation Systematization in the 18th Century]. Mikhail Mikhailovich Speransky v rossiyskoy pravovoy i istoricheskoy nauke: k 250-letiyu so dnya rozhdeniya. Sbornik nauchnykh trudov. 8: 155–171.
- Belozarov B.P. 2013. M.M. Speranskiy i yego rol' v formirovanii Rossiyskogo zakonodatel'stva pervoy poloviny XIX v. [M.M. Speransky and his Role in Formation of the Russian Legislation of the First Part of the 19th Century]. *Sotsiologiya i pravo [Sociology and law]*. 2(19): 55–67.
- Vladimirovskiy-Budanov M.F. 1915. Obzor istorii russkogo prava [An Overview of the History of Russian Law]. 7-e izd. Petrograd, Kiyev, Izd. knizhnogo magazina N.Ya. Ogloblina, 699 p.
- Gradovskiy A.D. 1875. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. T. 1. O gosudarstvennom ustroystve [Principles of Russian State Law. Vol. 1. On the State Structure]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 436 p.
- Klochkov M.V. 1916. Ocherki pravitel'stvennoy deyatelnosti vremeni Pavla I [Essays on Government Activities during the Time of Paul I]. Petrograd, Senatskaya tipografiya, 631 p.
- Kodan S.V. 2012. Sozdaniye osnovnykh zakonov Rossiyskoy imperii v deyatelnosti Komissii sostavleniya zakonov (1800–1820-e gg.) [The Creation of the Basic Laws of the Russian Empire in the Activities of the Law Drafting Commission (1800–1820s)]. *Voprosy prava i politiki [Legal and political issues]*. 3: 149–175.
- Korf M.A. 1861. Zhizn' grafa Speranskogo [The Life of Count Speransky]. T. 1. St. Petersburg, Izd. Imperatorskoy publichnoy biblioteki, 283 p.
- Latkin V.N. 1902. K istorii kodifikatsii v Rossii v XVIII st. [On the History of Codification in Russia in the 18th Century]. *Zhurnal ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice]*. 5: 19–45.

- Maykov P.M. 1905. Komissiya sostavleniya zakonov pri imperatorakh Pavle I i Aleksandre I [Commission for Drafting the Laws under Emperors Paul I and Alexander I]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice]. 7: 256–291.
- Margolis Yu.D., Zhukovskaya T.N. 1995. Traditsii Pavla I v istorii russkoy gosudarstvennosti [Traditions of Paul I in the History of Russian Statehood]. *Imperator Pavel Pervyi i orden Sv. Ioanna Iyerusalimskogo v Rossii*. St. Petersburg: 27–39.
- Maslova A.A. 2025. Plody deyatel'nosti Komissii sostavleniya zakonov v tsarstvovaniye Pavla I (1800 g.) [The Results of the Activities of the Commission for Drafting the Laws during the Reign of Paul I (1800)]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, and Meanings]. 16(1): 151–164.
- Osipenko S.V. 2018. «Edinaya i pravil'naya sistema zakonov» M.M. Speranskogo [«A Unified and Correct System of Laws» by M.M. Speransky]. *Vestnik Yekaterininskogo instituta* [Bulletin of the Catherine Institute]. 2(42): 79–84.
- Pakhman S.V. 1876. Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava [History of the Codification of Civil Law]. T. 1. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. Kantselyarii, 472 p.
- Ruzhitskaya I.V. 2012. Kodifikatsionnyye proyekty imperatora Aleksandra I kak sostavnaya chast' yego politicheskikh reform [Codification Projects of Emperor Alexander I as an Integral Part of his political reforms]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University History]. 11: 130–139.
- Sevast'yanov F.L. 2008. K istorii kodifikatsii russkogo prava v pervoy treti XIX veka [On the History of the Codification of Russian Law in the First Third of the 19th Century]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies]. 4: 203–221.
- Skorobogatov A.V. 2007. Pravovaya reforma v Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka [Legal Reform in Russia in the Second Half of the 18th Century]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Current Issues in Economics and Law]. 2: 88–92.
- Skorobogatov A.V. 2015. Sistematizatsiya prava v Rossii v tsarstvovaniye Pavla I [Systematization of Law in Russia during the Reign of Paul I]. *Aktual'nyye teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy razvitiya yuridicheskoy nauki: obshchegosudarstvennyy i regional'nyy aspekty* [Current Theoretical and Practical Issues in the Development of Legal Science: National and Regional Aspects]. 1: 68–76.
- Speranskiy M.M. 1833. Obozreniye istoricheskikh svedeniy o svode zakonov [Review of Historical Information about the Code of Laws]. Sostavleno iz aktov, khranyashchikhsya vo II Otdelenii Sobstvennoy Ye. I. V. Kantselyarii. St. Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, 200 p.
- Tomsinov V.A. 2008. Sistematizatsiya rossiyskogo zakonodatel'stva v pervoy chetverti XIX veka [Systematization of Russian Legislation in the First Quarter of the 19th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11: Law]. 3: 14–49.
- Shershenevich G.F. 1898. Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava v Rossii [The History of the Codification of Civil Law in Russia]. Kazan', Tip. Imperatorskogo universiteta, 128 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.02.2026

Поступила после рецензирования 30.03.2026

Принята к публикации 01.04.2026

Received 25.02.2026

Revised 30.03.2026

Accepted 01.04.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никишин Борис Андреевич, аспирант отдела новой истории России, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9804-8058](https://orcid.org/0000-0002-9804-8058)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris A. Nikishin, Postgraduate Student of the Department of Modern History of Russia, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia